

Однако после этого Джинни почти ничего не говорила. Гермиона попыталась завязать с ней разговор, но безрезультатно. Она говорила только шепотом, и всякий раз, когда Гарри смотрел в ее сторону, она поднимала колени, чтобы скрыть за ними свое красное лицо. Гарри закончил тем, что говорил о квиддиче с Роном. Он говорил не только о сезоне, который скоро начнется в Хогвартсе, но и о кубке профессиональной лиги, в котором тринадцать лучших команд Англии и Ирландии соревновались друг с другом. Рон долго рассказывал о «Пушках Педдл», своей любимой команде. Гарри еще не решил, за какую команду он болеет, поэтому немного рассказал обо всех них. Гермиона начала читать через некоторое время, и к ней присоединилась Джинни, которая также взяла книгу из своих вещей с помощью Гермионы. Джинни взяла одну из своих книг Локонса, которую Гарри подарил ей в Косом переулке, и держала перед своим лицом, пряча его. Но у Гарри возникло отчетливое ощущение, что она смотрит на него поверх страниц, и что всякий раз, когда он, казалось, отводил взгляд от Рона, она поднимала книгу, чтобы снова спрятать лицо. Ему было немного не по себе, но он изо всех сил старался не обращать на это внимания. Он не хотел устраивать новые неловкие сцены с младшей сестрой Рона.

Около половины первого к их купе подъехала тележка со сладостями. Гарри купил несколько конфет, и Рон набросился на них. Он попытался как можно любезнее спросить Джинни, не нужно ли ей чего-нибудь, но все, что он получил в ответ, - это тихий визг. К счастью для него, Рон сказал ему, что ей нравится больше всего, и он купил набор пирожных «Котелки», который поставил рядом с ней. Гермиона ничего не взяла. Ее родители были дантистами, и не очень одобряли сладости.

В течение следующих двух часов они ели и продолжали разговаривать. Джинни поколебалась, прежде чем взять пирожные, которые купил ей Гарри, но в конце концов начала есть. Казалось, ей это нравилось. Она даже улыбнулась Гарри, ее рот был весь в шоколаде, но она снова спряталась за своей книгой, как только он повернулся.

Около двух часов Гарри решил, что хочет немного размять ноги. Он вышел в коридор и пошел вдоль него. Обычно он оставался в купе всю поездку, но он чувствовал, что ему нужно побыть подальше от Джинни, хотя бы на некоторое время. Он думал, что это будет хорошей идеей для них обоих. Будто для того, чтобы дать ему более весомый повод, он услышал, как она разговаривала с Гермионой всего через несколько минут после его ухода, когда он смотрел на проносящуюся сельскую местность за окнами.

Это был прекрасный день, идеальный день для игры в футбол или квиддич. Гарри нравилось возвращаться к спорту, которым он занимался, живя как маггл, но это не заменяло квиддич. Такого никогда не будет. Раздался удар, от которого весь поезд затрясся, и Гарри схватился за поручень, чтобы не упасть. Он продолжал смотреть на пейзаж, но потом заметил кое-что странное. Когда он смотрел в окно, у него постепенно возникло ощущение, что поезд замедляет ход. Он огляделся. В некоторых купе некоторые люди смотрели в окна, в то время как в других они, казалось, не обращали внимания на происходящее. Гарри снова посмотрел в окно. Сомнений не было, скорость поезда снижалась. Он не помнил, чтобы это когда-либо случалось за те шесть раз, когда он ездил на Хогвартс-экспрессе в прошлом году, даже зимой, когда шел сильный снег.

Гарри направился к выходу из вагона. Он посмотрел в иллюминатор двери, отделяющей их вагон от соседнего... Но другого вагона не было. Что ж, один из них виднелся, но он был отделен от них. Гарри с ужасом наблюдал за этим, видя, как остальная часть поезда удаляется, а их одинокий вагон продолжает замедляться.

Он подбежал к ближайшему купе, где находились Рон, Гермиона и Джинни, и открыл

раздвижную дверь. - Мы отделены!

- Что? - спросил Рон с набитым леденцами «Берти Боттс» ртом.

- Наш вагон. Он больше не связан с остальной частью поезда.

Гермиона подняла глаза от своей книги. - Гарри, это невозможно. Вагоны удерживаются вместе с помощью магии. Я читала это в «Истории Хогwartса».

Гарри бушевал внутри. Иногда Гермиона слишком полагалась на книги. - Что ж, иди и посмотри. Ты увидишь, что твоя книга совершенно неверна. Как ты думаешь, почему мы останавливаемся?

Гермиона со скептическим выражением на лице встала. Тем не менее, она выглянула наружу, увидев, что они едва продвигаются вперед. Когда она снова посмотрела на Гарри, на ее лице было явное замешательство. Она посмотрела в иллюминатор, и даже на таком расстоянии было ясно, что остальная часть Хогwartс-экспресса продолжает свой маршрут без них.

- Этого не может быть! Мы отделились от поезда! - Гермиона чуть не заплакала.

Джинни и Рон вышли наружу и посмотрели в иллюминатор. Глаза Рона расширились, он недоверчиво открыл рот и позволил нескольким леденцам упасть на землю. Джинни сильно побледнела.

Минуту спустя их вагон стоял неподвижно. Они открыли дверь, которая обычно соединяла два вагона, спустились по лестнице и ступили на рельсы. Вдалеке Хогwartс-экспресс продолжал свой маршрут без них. Прошло совсем немного времени прежде, чем они потеряли его из виду.

- Я не понимаю, - прошептала Гермиона.

- Что случилось? - позади них раздался крик.

Другие студенты в вагоне, вероятно, уже поняли, что что-то не так. Они выходили из него один за другим, оглядываясь по сторонам, задаваясь вопросом, где они находятся и почему их вагон отделен от остальных. Вскоре они разговаривали так громко, что это превратилось в хаос.

Прибыли Фред и Джордж. Они сели в тот же вагон, что и Рон и Джинни. Только Перси там не было с тех пор, как он отправился в вагон старост.

- Что происходит? - они казались такими же невежественными, как и остальные.

- Я не знаю. Наш вагон, похоже, просто... отделили, - сказал Гарри, чувствуя себя бессильным. Они были в глуши, где-то между Хогwartсом и Кингс-Кросс. Гарри направился к двери, пробираясь сквозь толпу студентов. Казалось, в этом не было ничего необычного, если не считать очевидного факта, что они не были прицеплены к другому вагону.

- Я не понимаю, - повторила Гермиона. - Это невозможно.

- Кому-то удалось отделить наш вагон, - констатировал Гарри очевидное.

- Фред, Джордж, только не говорите мне, что это одна из ваших шуток!

Рон говорил так громко, что все повернулись к нему, и особенно к Фреду и Джорджу. Оба подняли обе руки.

- Эй, воу, это не наша вина, - сказали они одновременно. Гарри бы рассмеялся, если бы ситуация не была такой ужасной.

- Это не ваша вина?! - студент постарше из Слизерина, возможно, на пятом или шестом курсе, судя по его мантии, подошел, встал перед ними и указал на близнецов. - Вы всегда доставляете неприятности. Что? Вы подумали, что было бы забавно отделить нас от поезда посреди дороги?

Люди начали что-то бормотать, но Фред прервал их. - Так стоп, во-первых, если бы мы хотели оставить кого-то на рельсах, мы бы позаботились о том, чтобы нас самих там не было.

- Во-вторых, мы бы поступили так только с теми, кого ненавидим, например, со слизеринцами, - добавил Джордж. Мальчик, который обвинил их, покраснел. - Мы бы не стали так поступать с вагоном, полным первокурсников и студентов из разных факультетов. Слизеринцев, которых мы ненавидим больше всего, здесь даже почти нет.

- В-третьих, это не можем быть мы, потому что мы не можем разделить вагоны, - заключил Фред.

- Ну, я бы сказал, что наша ситуация доказывает обратное, - возразил слизеринец.

- Нет, ты не понимаешь, - произнес Джордж, очень четко разделяя каждый слог, будто он разговаривал с ребенком. - Мы не можем разделить вагоны.

- Мы пытались два года назад, - объяснил Фред. - Последний вагон был заполнен только слизеринцами, поэтому мы попытались отсоединить его, но он не поддался. Мы испробовали все, каждое заклинание, которое знали, каждую петарду и взрывчатку, которые могли придумать. Мы даже попробовали это маггловским способом, голыми руками. Он не отделялся. Говорю тебе, это не можем быть мы.

- Фред и Джордж правы, - вмешалась Гермиона. - Вагоны заколдованы. Магия держит их вместе. Мы можем отсоединить их не больше, чем согнуть стальной столб руками.

- Тогда как ты это объяснишь, мисс всезнайка? - спросил слизеринец, указывая на вагон.

У Гермионы не было ответа на это.

- Ну, несмотря ни на что, мы отделены, - сказала девушка из Когтеврана. - Есть ли способ заставить вагон двигаться, пока мы не доберемся до станции Хогсмид?

- Нет, это слишком сложная магия, - заявила Гермиона. - В любом случае, вагоны тоже заколдованы. Их нельзя сдвинуть с места с помощью магии, только с помощью поезда Хогвартс-экспресс.

- Если вагоны теперь можно отсоединять, я думаю, мы сможем заставить его двигаться, - ответил другой когтевранец. - Слушайте все, давайте попробуем!

Некоторые студенты последовали за пятикурсником, который только что говорил. Гарри, Гермиона, Рон, Джинни, Фред и Джордж остались на своих местах.

- Они никогда не добьются успеха, - констатировала Гермиона как факт.

- Если только у них не будет впереди года, чтобы попробовать, - сказал Фред. - Это же целый вагон!

- Так что нам теперь делать? - спросил Рон. - Я имею в виду, как мы доберемся до Хогвартса, если у нас больше нет поезда?
- Лучше всего было бы послать сову профессору МакГонагалл, - ответила Гермиона. - Гарри, у тебя же есть Букля? Она должна быть в состоянии довольно быстро доставить сообщение в Хогвартс.
- Довольно быстро? - недоверчиво спросил Рон. - Насколько быстра сова по сравнению с поездом?
- Гораздо быстрее, чем ты думаешь, Рональд. Они используют сильный ветер, чтобы летать быстро. И в отличие от Хогвартс-экспресса, им не нужно все время поворачивать, чтобы объехать естественные препятствия.
- Возможно, но Букля может прибыть в Хогвартс только вечером, с некоторым шансом, возможно, за час до Хогвартс-экспресса, - указал Фред.
- Что бы они ни пытались, им потребуется время, чтобы добраться до нас, - продолжил Джордж. - Мы наверняка пропустим праздник и распределение.
- Но подождите... - проговорила Джинни. Она заговорила впервые с тех пор, как вагон остановился. - Если я не буду присутствовать на распределении, как меня определят на факультет? Буду ли я вынуждена покинуть Хогвартс, потому что ни на один факультет меня не распределили?

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2361641>